

Происходящий процесс морфологической трансформации – замена одной частей речи другой – является двусторонним процессом. т.е. причастия страдательного залога может употребляться в качестве причастие действительного залога, отглагольное существительное может преобразоваться при переводе в причастие действительного залога.

Литература

1. Гранде, Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении / Б.М. Гранде. – М.: Восточная литература РАН, 1998. – 184 с.
2. ابن عقيل. شرح ابن عقيل على ألفية ابن مالك: تحقيق محمد محي عبد المجيد، بيروت، دار الفكر - 1974م.
3. الألوسي شهاب الدين. روح المعاني في التفسير القرآن: بيروت، دار الفكر - 1978م.
4. احملوي أحمد. شذا العرف في فن الصرف: القاهرة، مطبعة مصطفى ط. 6 - 1965م.

Алкайя Эрджан

Фратский Университет, Елазиг

УПОТРЕБЛЕНИЕ И ФУНКЦИИ ФОРМ ДЕЕПРИЧАСТИЙ В ГОВОРАХ МИШАРСКОГО ДИАЛЕКТА ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Татарский язык включает в себя три диалекта, которые зонально определяются как средний (казанский), западный (мишарский) и восточный (сибирский). Настоящее исследование посвящено изучению деепричастных форм, используемых в мишарском диалекте татарского языка. Было уделено внимание образованию, использованию и функциям деепричастных форм.

Ключевые слова: татарский язык, диалекты татарского языка, мишары, мишарский диалект, деепричастие

Tatar language consists of three main dialects including Middle (Kazan), Western (Mishar) and Eastern (Siberian). This study discusses verbal adverb formss, used in subdialects of Mishar Tatar dialect, and examines the structure, usage and functions of verbal adverb forms.

Key words: Tatar language, Tatar dialects, Mishar, Mishar dialect, verbal adverb.

Современный татарский литературный язык, который начал формироваться в середине XIX века, уже в начале XX века окончательно сформировался, объединив в себе и близкие к литературной форме диалектные варианты. Татарский язык объединяет в себе три большие диалектные группы: казанский диалект (средний), мишарский диалект (западный) и сибирский диалект (восточный). Подавляющая часть представителей, говорящих на среднем диалекте территориально проживают в таких республиках как Татарстан,

Башкортостан, Марий-Эл, Удмуртской и Чувашской Республиках, а также в других регионах Российской Федерации: Кировской, Рязанской, Пермской, Свердловской, Челябинской областях. На мишарском диалекте говорят в Горьковской (Нижегородской), Ульяновской, Пензенской, Саратовской, Куйбышевской (Самарской), Волгоградской, Оренбургской областях, а также в некоторых районах Республик Татарстан и Башкортостан. На восточном диалекте говорят жители Тюмени, Омска и Новосибирска в Западной Сибири [Тумашева, 1961; Әхәтов, 1984: 29]. В формировании татарского литературного языка главную роль сыграл западный (мишарский) диалект. Восточный (сибирский) диалект не принимал прямого участия в формировании литературного языка. Но несмотря на это, он достаточно близок к литературному языку [Сафиуллина, Зәкиев, 1994: 17].

Одними из самых ярких показателей мишарской группы диалектов является отсутствие огубленной гласной «а», отсутствие увулярных согласных «қ, ғ, х»; чередование согласных «ж - й» в начале слова, чередование в некоторых говорах «ч – тч, а иногда и в ц» [Зәкиев, 2012: 302]. Одна из главных особенностей всех мишарских диалектов заключается в том, что они в основе близки друг к другу, содержат много точек соприкосновения в явлениях нижнего слоя языка, наименьшее количество отличий внутри группы по сравнению со средним диалектов, то есть его локализация.

Принято считать, что мишарский диалект состоит из групп нижеперечисленных говоров:

1) говор сергачских татар (Нижегородская область), 2) чистопольский говор (Татарстан и Самарская область), 3) дрожжановский говор (Татарстан и Чувашия), 4) мелекесский говор (Ульяновская область), 5) хвалынский говор (Ульяновская область), 6) темниковский говор (северо-запад Мордовской Республики), 7) лямбирский (северо-восток Мордовской Республики), 8) кузнецкий говор (Пензенская, Саратовская и Волгоградская области), 9) говор мордвы-каратаев (Татарстан), 10) байкибашевский говор (Башкортостан), 11) шарлыкский говор (Оренбургская область), 12) стерлитамакский говор (Башкортостан) [Татар грамматикасы, Т.1, 1998: 37.]

Мишарская диалектная группа изначально подразделяется на две подгруппы в зависимости от сохранения звука «ч» или его перехода в звук «ц». В связи с этим в трудах, посвященных татарской диалектологии мишарская группа диалектов делится на две основные группы, обозначаясь «ч-тип / ч-образующая» и «ц-тип / ц-образующая». Однако стоит отметить, что происходящие в историческом существовании мишарей миграции, переселения, их географическое расселение, а также их соседство с тюркскими и нетюркскими народностями, всестороннее влияние литературного языка в зависимости от региона проживания повлияло на появление новых говоров, которые по перечисленным выше причинам были достаточно близки друг к другу.

Учитывая фонетические особенности разделения мишарских диалектов на группы «ч-тип» (чокающие) и «ц-тип» (цокающие), мы выделяем 21 подформу:

1. Говоры «ц-тип» («цокающий») группы: 1) сергачский, 2) дрожжановский, 3) чистопольский, 4) байкибашский, 5) говор села Сыркыды, 6) куршинский говор (Татарщино).

2. Говоры «ч-тип» («чокающий») группы: 1) темниковский, 2) лямбирский, 3) кузнецкий, 4) хвалынский, 5) мелекесский, 6) стерлитамакский, 7) шарлыкский, 8) говор мордвы-каратаев, 9) Волгоградский, 10) карсунский, 11) говор деревни группы Алтата, 12) калдинский говор, 13) чистопольско-кряшенский, 14) костромской, 15) подберезинский [Татар грамматикасы, Т.1, 1998: 37].

Деепричастия – это части речи, которые определяют признак действия. Эти формы не могут спрягаться как глаголы, выражать лицо и время действия и обозначать признак предмета как причастия. Деепричастия обозначают абстрактное действие, при этом не выражают лицо и время действия. Таким образом они являются наречной формой глагола [Ergin, 1985: 338]. В мишарском диалекте татарского языка деепричастные формы достаточно разнообразны и имеют широкую функциональность. В мишарском диалекте существуют общие с литературным языком формы деепричастий, наряду с этим присущие только данному диалекту формы. Выявленные нами в мишарском диалекте формы деепричастий с точки зрения состава могут быть простыми (односоставными) и сложными. Ниже мы рассмотрим данные деепричастия как с точки зрения их фонетических норм, так и с точки зрения их использования и функциональности в языке.

Деепричастия в мишарском диалекте татарского языка

1. -А;-йА

Имеет распространенное использование во всех диалектах. Если основа глагола заканчивается на согласную, то присоединяется аффикс -а/-ә. В случаях, когда основа заканчивается на гласную, добавляется звук «й».

Употребление данной формы:

1. Данная форма редко используется одиночно, чаще в редупликациях: бырыла-сарыла (МТД 1962, 303), «вертяться», пешерә-пешерә (МТД, 1962: 300) «отваривая», ял итә-итә (ТНПС: 157) «отдыхая», елый-елый (ТХС II: 167) «плача».

2. В сложных и составных глаголах деепричастия данной формы «ал-, башла-, бел-, тор-» находятся в постпозиции основному глаголу: бара ал- (МТТ: 347), «смочь пойти», сорый башла- «начать спрашивать» (МТД, 1983: 104), укый бел- (МТТ: 347) «уметь читать», жырлый тор- (ТТ: 76), «петь».

3. В таких послелогох как аш-а (ТХС, II: 27) «через», таб-а (ФТГЮБ: 188) «к», күр-ә (МТД, 1983: 105) мы встречаем конверсированные формы деепричастий.

Функции данной формы

1. Выражает образ действия:

Шылай джил арттан шыннан джил алынга эленгән бер ял итә итә баралар (ТНПС: 157) «Так сильно дул ветер со спины. Потом ветер начал дуть и спереди. Они шли отдыхая»; Джәяү өйри-йөри килеп тсыгалар Казанга (МТД, 1983: 110) «Они идут идут пешком и доходят до Казани»; Ә инде шундый ниткәннәре картка да йылый йылый бара (ТХС, II: 167) «И ничего не поделаешь, выходит замуж за старика».

2. -(ы)п/-(и)п/-(о)п

В мишарских диалектах татарского языка эта форма деепричастий является самой распространенной. К основам глаголов, заканчивающихся на гласную присоединяется аффикс -п. В случаях, когда основа заканчивается на согласную в зависимости от последней корневой гласной присоединяются формы на /ы/, /и/, /о/. Форма аффикса на /о/ образуется в результате воздействия огубленной гласной и не является частой в употреблении формой: яса-п (МТД, 1962: 311) «делая», башла-п (МТД, 1983: 136) «начиная», бәйлә-п (МТД, 1990: 126) «связав», кайт-ып (МТД, 1962: 311) «вернувшись», джы-еп (ТТ: 72) «собрав», күбә-еп (ТДСУ: 303) «увеличившись», тор-оп (МТД, 1990: 130) «встав».

Функции данной формы:

Форма деепричастия на -А/-й также чаще встречается в редуцированной форме: йылап-йылап (ТМРМ: 225) «плача-плача», тийеп-тийеп (МТД, 1990: 107) «связывая в узелок», тәгәрәп-тәгәрәп (ТНПС: 144) «крутятся».

В сложных и составных глаголах деепричастная форма добавляется к основному глаголу: сатып ал- (ТХС, II: 40) «купить», турап бир- (ТХС) «нарезать», аңлап кал- (МТД, 1974: 228) «понять», әтеп калдыр- (МТД, 1962: 301) «сказать», эзләп кил- (МТД, 1983: 105) «найти», үлеп кит- (МТД, 1983: 42) «умереть», элөп куй- (ТХС, II: 195) «повесить», биреп тор- (МТТ: 348) «одолжить», карап утыр- (МТД, 1962: 308) «смотреть», уняп йир- (ТДСУ: 321) «играть».

В отдельных случаях данная форма деепричастий имеет устойчивую конструкцию с добавлением личного аффикса 3 лица прошедшего времени: салыпсың (< сал-ып торырысың) (МТДЯ: 407) «положил», бармапсыз (<барма-п торырысыз) (МТДЯ: 404) «вы не пришли», онытмапмын (<онытма-п торырымын) (ОИТДЯ: 152) «я не забыл», сизмәпбез (<сизмә-п торырыбыз) (МТДЯ: 407) «не заметили».

Также можно встретить конверсированные формы данного деепричастия, которые используются в значении послелогов и послеложных слов: алып (МТТ: 338) «начиная с», дип (МТД, 1962: 303) «сказав» / диеп (МТД, 1962: 302) «для, с целью» и т.д.

В отдельных случаях данный аффикс добавляется к основе глаголов, преобразованных из именных частей речи при помощи

словообразовательного аффикса +лА (+лап), и выполняют функции наречия: әйбәтләп (МТД, 1983: 138) «как следует», көчләп (МТД, 1983: 31) «наильно», башлап (ТХС, II: 149) «начиная», парлап (МТД, 1990: 124) «по парам», чиратлап (ТДСУ: 319) «по очереди».

Аффикс -п, присоединяясь к основе глагола ит- образует деепричастие «итеп», которое используется в постпозиции с прилагательными: нецкә итеп (ТХС, II: 195) «тонко», шылай итеп (МТТ: 349) «таким образом», зур итеп (МТД, 1983: 110) «крупно», нәзек итеп (МТД, 1962: 314) «тонко», матур итеп (ТХС, II: 150) «красиво».

В МТТ встречается формула, которая образуется путем присоединения к основе глагола ал- после согласной /-л/ аффикса деепричастия: «основа глагола + аффикс деепричастия + кил-, кайт- кер-». Однако данная форма не является распространенной во всех говорах, а встречается только в чистопольском говоре и диалекте чистопольских кряшеней: апкил- (<ал-ып кил-) (МТД, 1990: 105) «принести», апкайт (<ал-ып кайт-) (ТТ: 72) «принести», апкер- (< ал-ып кер-) (ТТ: 81) «занести».

Функции данной формы:

1. Выражает образ действия.

Примеры: Каткатс катнын **типкәләп-типкәләп** тсыгарган ызбадан (МТД, 962: 305) «Вернувшись домой пинками выгнал жену из дома»; Калын шәл **ябынып** кунакка йөриләр (ТХС, II; 194) «Они идут в гости, укутавшись в толстую шаль»; Үзе **теләп** бара иде мин үземнекен урамда күрә идем (МТД, 1990: 101) «Он шел по своей воле. Я видел свою на улице».

2. Обозначает действие, предшествующее основному или параллельно выполняемые действия: Урман **кисеп** такта ярып кен иткәннәр (МТД, 1983: 104) «Они рубили лес, резали доски, таким образом добывали себе на жизнь»; Уникегә кадәр утыра идек шылай **йырлап биеп** гармуннар белән (МТТ: 349) «Так сидели до двенадцати, пели и плясали под гармонь»; Аннан **катсып пысып** төннәр утлар кабызмыйтса тәрәзәләрне одеяллар каплап сәхәр ашый идек (МТТ: 349) «После прячься по ночам, не включая свет и закрыв окна одеялами ели сухур».

3. Выражает причину и цель действия.

Егет кызны **сырап** кеше йибәргән кызның атасы бирмәгән егет хурланган инде бик (МТД, 1962: 311) Молодой человек сватьев отправил, отец девушки отказал, парень оскорбился очень; Шул вайскадан куркып бу якка килгәннәр (ФТГЮБ: 187) «Испугавшись этих войск они приехали в эти края».

3. -гач/-гәч/ (-гатч/-гәтч); - гатс/ - гәтс /-кач/-кәч/ (-катч/-кәтч); - катс/ - кәтс

Данная форма также достаточно продуктивна в мишарском диалекте татарского языка. После гласных и звонких согласных присоединяется аффикс -гач/-гәч, после глухих согласных форма -кач/-кәч. Отрицательная форма деепричастия образуется путем присоединения аффикса -мА: ачмагач

(ТДСУ: 319) «не открыв», булмагатс (МТД, 1983: 133) «не сделав», теләмәгәтс (ТХС, II: 167) «не пожелав».

Данная форма деепричастия имеет вариант употребления с аффиксом исходного падежа: -ГАчтАн и более редкий ГАчтЫн в том же значении: Мин армиядән **кат'качтан** калхуз персидәтеле булып эшләдем (ТХС, II: 108) «Я, вернувшись из армии работал председателем колхоза»; Аннан **кат'катстан** Минирә апа этә без ятабыз инде тыра алмабыз (МТТ: 350) «Вернувшись Мунира апа сказала: Мы ложимся, иначе встать не сможем»; Нәнәй **бирмәгәчтен** ырларга чыга (ТХС, II: 73) «Раз мама ей не разрешила, он решил ее (девушку) украсть»; Ир кеше үлде башта **үлгәтстен** ике аягын китереп бәйлеләр (МТТ: 351) «Мужчина умер. После этого две его ноги связали»; Казахлар бик тынгысыз **булгачтын** балшой тырактыдан күчеп киткәннәр (МТД, 1990: 126) «Из-за того, что казахи были непримиримыми, они переехали из Больших Тиракти».

Функции данной формы:

1. Выражают действие, предшествующее основному действию.

Примеры: Мин ызак тырмам салдатта сине **килгәч** алырмын диер (129-7) «И сказал он: Я не задержусь долго в армии, вернувшись и тебя заберу»; Аннан сың үгә **кат'катс** этәйдәг сырый идем (МТТ: 351) «После этого, вернувшись домой, я спрашивал у отца»; Кәфен тегеп **бетергәтч** юалар алып китәләр (МТД, 1990: 124) «После того, как саван сшит, увозят».

2. Выражает причину действия, процесса:

Былар югала **башлагач** шапка кийә башладылар (ТХС, II: 41) «Как только они начали пропадать начали носить шапку»; Аты **тсирләгәч** боларның янына кәргән (МТД, 1983:133) «Когда заболела его лошадь он, отправился к ним».

3. Данная форма деепричастия может обозначать и условия для выполнения основного действия.

Яшь килен **булгач** тастар сарыйлар (ТХС, II: 41) «Когда появляется молодая невестка опоясываются кушаком»; Башкыдалар **килгәтс** сүлиләр якшымы кыйтымы (АВТЯ: 57) «Когда придут сваты расскажут хорошо или плохо».

4. -ганчы/-гәнче (-гантчы/-гәнтче); -канчы/-кәнче (-кантчы/-кәнтчи); -ганча/-гәнчә; -канча/-кәнчә

В мишарском диалекте татарского языка данный вид деепричастия имеет значение «до совершения чего-либо» и образовано путем присоединения к причастной формы на -гАн и послелога чак, выражающего значение «время» [Юсупов, 1985: 166]. Данная форма деепричастия, образованная при помощи аффикса -гАн и послелога чак конверсировалась и сохранила обе формы: более широкую и сокращенную. Данное деепричастие не является активным в употреблении, образуется путем добавления к глагольным основам, заканчивающимся на гласный или звонкий согласный звук аффикса -ганчы/-

гәнче; -ганча/-гәнчә; к основам, заканчивающимся на глухую согласную - канчы/-кәнче; -канча/-кәнчә.

Функции данной формы:

1. Выражают время, продолжительность основного действия и ограничение действия во времени.

Кыз буй үсеп **житкәнче** миндә булырга тиеш ди (МТД, 1974: 227) «Пока девочка не вырастет, она должна оставаться у меня, говорит»; Салдаттан кача **үлгәнче** байларга каршы керәшә (ТДСУ: 320) «Он бежит из армии и до смерти борется против богачей»; Шул авыл безнең монда килеб **утырганчы** булган диләр монда (МТД, 1983: 126) «Говорят, что эта деревня существовала здесь до нашего переселения»; Бер-беребезгә капланышып таң **атканча** тырдык (ТНПС: 157) «Мы стояли прижавшись друг к другу до рассвета»; Алырлар мыны мин **килгәнче** салдаттан (ТХС, II: 73) «Уведут ее пока я не вернусь со службы».

2. Обозначает сравнение.

Тукта хәзер самавар ка'ный су **эткәнтче** чәй эч (МТД, 1962: 300) «Подожди, сейчас самовар закипит, лучше чай пить чем воду».

5. -гынча/-гинчә, -кынча/-кенчә; -гынчы/-генче, -кынчы/-кенче

Значение данной формы деепричастия в мишарском диалекте татарского языка соответствует значению конструкций: «до того как, не сделав, не выполнив». А. Фон Габаин утверждает, что в старо-турецком языке форма деепричастия на -гынча образуется путем присоединения словообразовательного аффикса и аффикса принадлежности третьего лица (-г+ын+ча) [Gabain, 1998: 53]. Данная форма деепричастий образуется путем присоединения к основам, заканчивающимся на гласную и глухую согласную, формы на -гынча/-гинчә, -гынчы/-кынчы.

Мин **килгәнтсек** кенә ыланны бак (МТД, 1983: 39) «Присмотри за ребенком, пока я не вернусь»; Ул **әткәнтчек** көтү отчтан да тчыгып киткән ди (МТД, 1962: 290) «Пока он успел это сказать, стадо убежало»; Аннан килегә салып тиябеэз **үтергенчек** йымшаргынчык (ТХС, II: 167) «После этого кладем в ступу и толчем до полусмерти».

Функции данной формы:

1. Выражают время, продолжительность основного действия и ограничение действия во времени.

Безнең авылның йез йегерме йырттан узганы юк мин **туганча** зур пажар булган бер йырт та калмаган янып беткән (МТД, 1962: 312) «В нашей деревне никогда не было более 120 домов, до моего рождения был пожар и все дома сгорели»; Кабергә **тешкәнчә** ын бирәләр тыз бирәләр (МТТ: 354) «До того как слечь в могилу дают муку и соль»; Йалан кисеб **йерегәнтче** бигрәк йакшы булыр иде (МТД, 1962: 308) «Было бы на много лучше, чем ходить и врать»; Тегендә жәш киленне **чыгаргынчы** жырлылар (ТТ: 73) «Там поют до тех пор, пока молодая невестка не выйдет»; Ул ат кене белән күбеккә **төшкинтчә**

джергән тчапкан (ТХС, II: 122) «Эта лошадь ходила и скакала пока не запотела»; Үземне авызландырдылар и тчаршау астына утырдым туй **беткентсә** (МТД, 1983: 39) Мне дали поесть и я сидел за занавеской пока свадьба не закончилась.

6. -ганда /-гәндә; -канда/-кәндә

Данная форма деепричастий образовалась путем присоединения к причастной форме на -гАн аффикса место-временного падежа. Известно, что данная форма используется в татарском языке с харезмского периода [Ваурактар, 2004: 222-224].

В мишарском диалекте татарского языка данная форма образуется следующим образом: к основе глагола, заканчивающегося на гласный или звонкий согласный звук присоединяется аффикс -ганда/-гәндә, на основу с глухим согласным -канда/-кәндә.

Отрицательная форма образуется путем добавления отрицательного аффикса -мА: Йәймә эпәй **булмаганда** тиз генә пешереп алалар (ТХС, II: 194) «Когда заканчивается лаваш или хлеб, быстренько пекут»; Слово караганда, образованное по схеме аффикс -ганда + основа кара- (смотреть), конверсировалось в послеложное слово «по сравнению»: Менәвәрә миңа караганда дин йулында әтәй янында саусызрак иде (МТТ: 355) «Мунавара по сравнению со мной на пути религии и к наставлениям отца менее послушна».

Функции данной формы:

Обозначает время совершения процесса или действия.

Кара у^орманнарда **йыклаганда**/аккыш алды минем кытымны (МТД, 1962: 303) «Когда я спал в дремучем лесу, лебедь меня напугала».

Кияү эвенә **көргәндә** килен инде этисә энисе алдында йегенгән тез чүккән (МТД, 1983: 35) «Заходя в дом жениха (мужа) она кланялась его родителям».

Кыдаларны **ызатканда** да жырлар белән ызатасың (ТТ: 80) «Провожая сватьев, провожаем песней»; Сүз беткәндә яулык йезлек бирәләр (МТД, 1990: 124) «Когда заканчиваются слова дарят платок, полотенце».

7. -мАстАн

Данная форма деепричастия образуется путем присоединения к отрицательной форме причастия -мас/-мәс аффикса исходного падежа –тан/-тән. Употребление данной формы не распространено.

Данная форма используется вместе с союзом *элек/элке* «до» и обозначает время действия: Тавыклар **уйанмастан** элке сугабыз (ТХС, II: 52) «Начинаем молоть до первых петухов»; Кызны **итмәстән элек** ширмалар эскәтерләр итәләр (МТД, 1990: 126) «До того, как выдать дочь готовят скатерти, покрывала».

Функции данной формы:

1. Обозначает образ действия основного глагола.

Синең кем булуыңа **карамастан** да дин йулында булган кешеләргә һәр бер начальник атсык йез белән карый (13-24) «Кем бы ты не был, начальник относится хорошо ко всем, кто на пути религии»; Врач әйтмәстән банкы куйдырган (ОИТД: 189) «Без назначения врача поставил банки».

2. Обозначает причину действия, процесса.

Корт **чакмастан** битлек кияргә кирәк (ОИТД: 189) «Чтобы пчелы не жалили, надо надеть маску»; Бакчага кергәнән **белгермәстән** качырынып тора (ОИТД: 189) «Он прячется, чтобы не выдать свое нахождение в саду».

8. -уышлы(й) /-үешли(й); -ышлы(й) /-эшли(й)

Форма деепричастия на -уышлы(й) /-үешли(й) встречается только в мишарском диалекте татарского языка. Аффикс *-уышлы*, обозначающий «в то время как», согласно Л. Махмутовой образован путем присоединения древней формы отглагольного имени *-гу* и аффиксов *-ыш* и *-лы*: *-гу+ыш+лы/-гу(в)ышлы/ышлы* [Махмутова, 1978: 188]. Согласно утверждению Л.Т. Махмутовой форма *-ышлы/-ешлей* является сокращенным вариантом упоминаемой формы. Форма *-ышлы/-ешлей* также встречается в хвалинском и кузнецком говорах. Эта форма характерна и для казанского говора [Юсупов, 2004: 178].

Функции данной формы:

1. Обозначает действие, происходящее одновременно с основным.

Чистайдан **катуышлы** печән чабып алдык (МТДЯ: 178) «Возвращаясь из Чистополя накосили сено»; Мында **килүешли** мөләкәстә хатны салып кит (ОИТД: 187) «По пути сюда брось письмо в Мелекесе»; Мында **килүешли** мөләкәстә туктадыгызмы? (ОИТД: 187) «По пути сюда вы останавливались в Мелекесе?»; Мәктәпкә **баруышлы** хатны салып кит (МТДЯ: 178) «Забрось письмо по пути в школу»; Үгә **кирүешли** тсиләкне алырга ынытма (МТДЯ: 178) «Заходя домой, не забудь взять ведро»; Армиядән **кат'уышлы** казаннан үткән идем мин (ОИТД: 187) «Возвращаясь из армии я проезжал через Казань»; Мәскәүдән **кат'ышлы** сергатста туктадык (МТДЯ: 179) «Возвращаясь из Москвы мы остановились в Сергаче»; Узышлы ылавкага да кереп чык (ОИТД: 187) «По пути загляни и в лаку»; Үтешли миңа кычкырырсың (МТДЯ: 179) «Прходя мимо крикни мне».

9. -уынча (-уынтса)

Данная форма является редко используемой в сергачском и дрожжановском говорах. Встречающаяся также в среднем (казанском), говорах Нагорной стороны эта форма объясняется соседством и влиянием мишарского диалекта [Yusupov, 2013: 358]. Является эквивалентом турецкой формы деепричастия на *-diğında, -ken* (в то время как). Образование аффикса: *-гу+(у)ы+н+ча*.

Функции данной формы:

1. Обозначает время совершения основного действия или процесса.

Фатима астайларга барам сезгә **кат'уынча** керәм (ОИТД: 188) «Я иду к тете Фатиме, к вам зайду на обратном пути»; Узып **баруынча** гына туктаган

ул Казанга (ОИТД: 188) «Он остановился в Казани только проездом»; Кат'ып **барунйтса** ытсырыйдыр миңа бер кеше (МДЯ: 180) «На обратном пути мне встретился один человек»; Казаннан **кат'уунтса** безгә дә керде (РРШ: 175) «Возвращаясь из Казани заглянул и к нам»; Корман айтына кителә авыз **ачминча** (МТД, 1983: 35) «Они ждут праздника Курбан постясь».

10. -мыйча (-мыйтча, -мыйтса)/-мичә/-мичә (-митчә, -митсә), -минчы, -минчә (-минтсә), -мыйнча (-мыйнтса), -мийынчы

Данная форма деепричастий является отрицательной формой деепричастий на - Ып и -А, - й. Эта форма образовалась путем добавления отрицательного аффикса -мА к деепричастной форме на -й. Гласный звук в отрицательном аффиксе был заменен узкой формой. Перечисленные выше формы являются производными от формы: -ма-й+ы+н+ча/-мә-й+и+н+чә.

Башына төшкәтч **өрәнмитчек** нишлисең өрәнәсең инде (МТД, 1983: 126) «Раз уж выпадет на долю никуда не денешься, научись»; Караватта яттым бернәстә **ашамыйтсак** (ОИТД: 186) «Я лежал на кровати и ничего не ел»; **Ашамыйтсан** да ятканнар (ОИТД: 186) «Они легли, ничего не поев».

Функции данной формы:

1. Обозначает образ основного действия.

Бер дә каратмыйлар артка карамыйча гына бардым (ТХС, II: 150) «Совсем не дают посмотреть. Я шел не оборачиваясь вслед»; Үзләренең диннәрен **ташлатмыйча** ырус диненә күтчмәскә была үзләренең джирләрен ташлап киткән булганнар (МТД, 1983: 125). «Чтобы не отречься от своей религии и переходить в христианство, они покидали свои родные земли»; Кара урманнарда катсып йерим / **йыкламыйтса** татлы йыкымны (МТД, 1962: 303) «Я прячусь в дремучих лесах/ не сплю совсем»; Кишерне инде просто холодильника куям да ваня морозильника бер итс пачка тутырып **туңдырмыйтса** ашыйм (МТТ: 359) «Я кладу морковь в холодильник, а после замораживаю три пакета в морозильнике»; Итне **турамича** чыгарырга кирәк (ТХС, II: 61) «Мясо надо выложить не нарезая»; Кызымны эч көндә ярашып бирдем кияүгә аның йисликләре калды **тугыминче** тен белән тугылдым ул йыслыкларне (МТД, 1990: 107). «Я за три дня сосватала дочь и выдал замуж. Только ее приданное осталось незавершенным, ночами вышивала ее полотенца»; Тсәй **итсминтсә** кайнигә йибәрми иде (ТМРМ: 225) «Он не отпускал меня не напоив чаем»; Үткән йылны яуды **туктамыйнтса** (ОИТД: 186) «В прошлом году дождь шел не останавливаясь»; Урман эченә **кермичә** генә (ОИТД: 186) «Не заходя в лес»; Тасмал **бәләминчә** китте (ОИТД: 186) «Ушла, не повязав голову».

2. Выражают время, продолжительность основного действия и ограничение действия во времени: Тсыгарып **петмитсә** алма зыймылар. (ОИТД: 186) «Пока весь картофель не выкопают не собирают.»; Вот котчык сиңа вот икмәк кырга бар да котчык **кайтмыйтчак** үгә кайтма. (МТД, 1990: 101) «Вот тебе хлеб, а вот собака, пока собака не вернется и ты не возвращайся.»; Сыер

килмәенчә табылмас сет. (ОИТД: 186-187) «Пока не вернется корова молока не будет.»; Кузгалмыйбыз болар китминчә. (ОИТД: 187) «Пока они не уйдут мы не тронемся.»; Суны ичминчә аның төмен белмисең. (ОИТД: 187) «Не испив воды, вкус не узнаешь».

Источники и сокращения

- Тумашева, Д.Г. Көнбатыш Себер татарлары теле / Д.Г. Тумашева. – Казан, 1961.
- Әхәтов, Г.Х. Татар диалектологиясе / Г.Х. Әхәтов. – Казан, 1984.
- Сафиуллина, Ф.С., Зәкиев, М.З., Хәзерге татар әдәби теле. – Казан, 1994.
- Зәкиев, М.З. Хәзерге татар халкының тирән тамырлары / М.Зәкиев. – Казан, 2012.
- Татар грамматикасы. – Т.1. – Казан, 1988.
- Alkaya, Ercan Mişer Tatar Türkçesi, Kesit Yay. – İstanbul, 2014. – S. 47-48.
- Ergin, Muharrem Türk Dil Bilgisi, Boğaziçi Yay. – İstanbul, 1985.
- Юсупов, Ф.Ю. Неличные формы глагола в диалектах татарского языка / Ф.Ю. Юсупов. – Казань, 1985
- Gabain A. Von «Eski Türkçe», Tarihî Türk Şiveleri (Çev. Mehmet Akalın), TKAЕ Yay., – Ankara, 1998, – S. 29-66.
- Bayraktar, Nesrin Türkçede Fiilimsiler, TDK Yay. – Ankara, 2004.
- ОИТД: Махмутова, Л.Т. Опыт исследования тюркских диалектов: мишарский диалект татарского языка / Л.Т. Махмутова. – Москва, 1978.
- Юсупов, Ф.Ю. Морфология татарского диалектного языка. Категория глагола / Ф.Ю. Юсупов. – Казань, 2004.
- Yusupov, Ferit Tatar Şive Dilinin Morfolojisi, Manas Yay.. – Elazığ, 2013.
- АВТЯ: Баязитова, Ф.С. һади Такташ һәм мишәр диалектының Сыркыды авылы сөйләше / Ф.С. Баязитова // Актуальные вопросы татарского языкознания. – Казан, 2004.
- ФТГЮБ: Рамазанова, Д.Б. Формирование татарских говоров юго-западной Башкирии / Д.Б. Рамазанова. – Казань, 1984.
- МТД 1962: Материалы по татарской диалектологии. – Казан, 1962.
- МТД 1974: Материалы по татарской диалектологии. – Казан, 1974.
- МТД 1983: Материалы по татарской диалектологии. – Казан, 1983.
- МТД 1990: Материалы по татарской диалектологии. – Казан, 1990.
- МТДЯ: Юсупов, Ф.Ю. Морфология татарского диалектного языка: категория глагола / Ф.Ю. Юсупов. – Казань, 2004.
- РРШ: Шәмгунова, Р.Р. Чистай сөйләшенең морфологик һәм синтаксик үзенчәлекләре / Р.Р. Шәмгунова // Материалы по татарской диалектологии, Казан, 1962, – С. 163-201.
- ТДСУ: Рамазанова, Д.Б. Татар теле диалектларыннан сөйләү үрнәкләре / Д.Б. Рамазанова. – Казан, 2011.
- ТХС II: Татар халык сөйләшләре. – Икенче китап. – Казан, 2008.
- ТМРМ: Баязитова, Ф.С. Татар мишәр рухи мирасы / Ф.С. Баязитова. – Саранск, 2003.
- ТНПС: Арсланов, Л.Ш. Татары Нижнего Поволжья и Ставрополя / Л.Ш. Арсланов. – Набережные Челны, 1995.
- ТТ: Рамазанова, Д.Б. Туйлар туйлар / Д.Б. Рамазанова. – Казан, 1997.